

Научная статья

УДК 811.111

Нулевая ступень аблаута как источник для образования древнегерманских существительных с инактивным значением

Владимир Александрович Кобелев¹¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме происхождения древнегерманских существительных, относящихся к корневому склонению. На основе этимологического анализа с привлечением типологических и экстралингвистических данных доказываемся, что такие существительные обладали инактивной семантикой и были образованы от нулевой ступени аблаута глагола. В качестве наиболее вероятного источника предлагается основа причастия прошедшего времени, так как семантика причастия с результатом действия соответствует инактивной семантике имени существительного. Особый интерес вызывают случаи доказанного противопоставления таких существительных именам, обладающим активной семантикой и образованным от другой ступени аблаута. Ступень аблаута, таким образом, являлась важным аспектом противопоставления имен в категории инактивность/активность.

Ключевые слова: аблаут, ступень аблаута, нулевая ступень аблаута, основа причастия, результат действия, категория инактивности/активности, корневое склонение, древнегерманские языки, этимология.

Для цитирования: Кобелев В. А. Нулевая ступень аблаута как источник для образования древнегерманских существительных с инактивным значением // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2023. Т. 17, № 2. С. 28–34.

Original article

Zero ablaut grade as a source for the formation of the old Germanic nouns with an inactive meaning

Vladimir A. Kobelev¹¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article deals with the origin of the Old Germanic nouns which were declined due to the root type. Etymological analysis involving typological and extra linguistic data shows that such nouns had inactive semantics and were formed from the zero grade (∅) of the ablaut. The stem of the past participle is proposed as the most probable source, since the semantics of the participle with the result of the action corresponds to the inactive semantics of the noun. Of particular interest are cases of proven opposition of such nouns to names with active semantics that were formed from the different grade of ablaut. The ablaut grade, therefore, was an important aspect of the juxtaposition of names in the category of inactivity/activity.

Keywords: ablaut, gradation of ablaut, zero grade of ablaut, stem of participle, result of action, category of inactivity/activity, root declension, Old Germanic languages, etymology.

For citation: Kobelev V. A. Zero ablaut grade as a source for the formation of the old Germanic nouns with an inactive meaning. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2023, Vol. 17, no. 2, pp. 28–34. (In Russ.)

Процесс формирования германских языков в составе индоевропейской языковой семьи характеризуется, с одной стороны, наследованием общеиндоевропейских принципов построения именной системы, с другой – рядом

инноваций, которые и позволили выделиться германской ветви в самостоятельную. Постепенная перестройка трехморфемной структуры имени в двухморфемную привела к существенным изменениям в системе склонения, которая была теперь в большей степени ориентирована на структуру слова и парадигму, чем на семантику существительного. Тем не менее семантика оставалась существенной для перехода слов из одного склонения в другое. Так, корневое склонение, которое стало одной из инноваций общегерманского склонения, притягивало слова, семантика которых соответствовала семантике уже склоняющихся по этому типу слов (т. е. с семами «инактивность», «неодушевленность») [3, с. 45; 4].

Значительное количество древнегерманских существительных, склоняющихся по корневому типу, обладает следующей особенностью: корневого гласный в таких словах представлен звуком *u*, который свидетельствует о нулевой ступени аблаута, реализовавшейся в древнегерманских языках с помощью гласного *u*. Наиболее вероятным источником таких существительных является основа настоящего времени глагола, а именно основы прошедшего времени или причастия прошедшего времени, которые характеризуются нулевой огласовкой в корне [11, с. 129]. Основа причастия является наиболее вероятным источником образования существительных, так как оно «выделяло инактивность грамматического субъекта <...>, оно было медиально-пассивно, а в видовом отношении – чаще всего результативно» [15, с. 275]. Подобные имена существительные с нулевой ступенью аблаута, таким образом, первоначально должны были обозначать результат действия.

Такие имена, обладающие инактивной семантикой, могли образовывать коррелирующие пары со словами, ко-

торые обладали активной семантикой. Такие пары могли быть образованы от одного корня, но с другой ступенью аблаута, или от разных корней, и распределение существительных по типам склонения подтверждает предлагаемую оппозицию «инактивность/активность» [5].

К основе причастия глагола, который не засвидетельствован в германских языках, но присутствует в литовском (*deñgti* «покрывать» [10, с. 87]) можно возвести др.-ан. *dung* в значении «навоз» [19, с. 76], «тюрьма, подземелье» [26, с. 208]. Глагол восходит к и.-е. корню **dhengh-* «давить, накрывать, покрывать» [24, с. 250]. Такую этимологию можно подтвердить следующими косвенными данными: Тацит в своем труде «Германия» отмечает, что «у них (германцев. – К. В.) в обычае для убежища на зиму и хранения продуктов вырывать подземелья, наваливая сверху много навозу; такие места смягчают суровость холодов, а в случае нашествия неприятеля все открытое разграбляется, спрятанное же и зарытое или остается неизвестным или ускользает, потому что его надо искать» [16, с. 64]. Исходное значение др.-ан. *dung* можно реконструировать как «покрытое (навозом)», т. е. *dung* обозначало результат действия. Типологическим подтверждением такого общегерманского значения можно считать лат. *tectum* «крыша» и *toga* «тога», которые происходят от основы глагола *tegō* «покрываю» (от и.-е. **teg-*), также как и др.-в.-н. *scūr* «укрытие, навес» (также с нулевой ступенью аблаута) < о.-герм. **skeu-r-* «покрывать, укрывать».

Землянки, покрытые навозом, использовались древними германцами не только в качестве тюрем или хранилищ: к этому же и.-е. корню можно возвести др.-в.-н. *tung* «подземное строение, где женщины занимались прядением» [24, с. 250] и др.-исл. *dyngja* «землянка,

в которой женщины занимались ручной работой» [там же]. Плиний Старший в «Естественной истории» утверждает, что «в Германии (женщины) занимают-

ся прядением в подземных помещениях» [12, с. 53]. Развитие значения «навоз» во всех древнегерманских словах представлено на рисунке ниже.

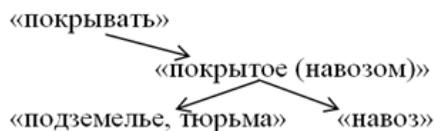

Рис. Изменение значения древнеанглийского *dung*

Аналогичным способом от формы с нулевой ступенью чередования глагола, зафиксированного в древневерхнемецком (*scrōtan* «рубить, резать» < и.-е. **(s)kreu-*) [24, с. 947] можно образовать др.-ан. *scrūd* (корневое склонение), др.-сакс. *skrūd*, др.-исл. *skrūð* «одежда».

Другое древнеанглийское существительное *druh* – «корзина» можно возвести к общегерманскому глаголу, представленному во многих германских языках: др.-в.-н. *tragan*, др.-исл. *draga*, др.-ан., др.-сакс. *dragan*, «тянуть, тащить, носить». Эти глаголы относились к VI классу, следовательно нулевая ступень отсутствовала в формах глагола. Тем не менее, происхождение существительного от этих глаголов следует считать наиболее надежной этимологией. Можно предположить влияние сильных глаголов II–IV классов, где можно видеть нулевую ступень аблаута в формах прошедшего времени и/или причастия. Такую же модель образования имени существительного можно обнаружить в других индоевропейских языках, например к греческому глаголу *tlá-* «переносить» можно возвести *tálaros* «корзина» (т. е. буквально «переносимое»).

На происхождение гот. «грудь, сердце» (как и др.-в.-н. *brust*, др.-англ. *briost*) существует несколько точек зрения, в том числе предпринимались попытки объяснить происхождение этого слова от основы глагола. Так, это слово

связывали с др.-ан. *breotan* [25, с. 73] и др.-исл. *brjota* [21, с. 80], однако такие объяснения не могут считаться убедительными.

Более вероятным следует считать образование этих существительных от претерита или причастия прошедшего времени сильного глагола III класса, представленного др.-исл. *bresta*, др.-ан. *brestan* (*berstan*) «лопаться, трескаться, разорваться». Индоевропейский глагол, к которому возводятся германские, кельтские и славянские глаголы, реконструируется Ю. Покорным как **bhreu-* со значением «опухать» [24, с. 170]. Такую же форму индоевропейского корня восстанавливает В. Леман [22, с. 82]. В разных индоевропейских языках используются разные расширители корня: -n – в кельтских (валл. *bryn* «холм», ср.-ирл. *bruinne*, кимр. *bronn* «грудь», др.-ирл. *brū*, род. п. *bronn* «живот»), -s – в славянских (рус. *брюхо*, пол. *brzuszny*). Славянские существительные можно сопоставить с диалектным глаголом *брюхнуть* «набухать, раздуваться, пухнуть». Показательно в этом отношении параллельное образование рус. *грудь* от и.-е. корня **guhrendh-* «вздуваться, бугриться» [24, с. 485].

Первоначальное значение славянского и германского наименования груди, таким образом, восстанавливается в виде «нечто возвышающееся, выпячивающееся, бугор» [18, с. 222]. Германские существительные происходят от

разных глагольных основ, в связи с чем в них представлены разные ступени аблаута: *e* – во всех германских словах, кроме готского и древневерхнемецкого, где представлен \emptyset , но только гот. *brusts* относится к корневому склонению.

Следует рассматривать вместе происхождение др.-ан. *sulh* «борозда, плуг» и *furh* «борозда», так как оба слова образованы от глаголов с одинаковым значением. С. А. Бурлак и С. А. Старостин реконструируют индоевропейский корень **pork'-* [1, с. 45], от которого может быть образовано др.-ан. *furh*, однако ступень *o* характеризует отглагольные имена (например лат. *porca* «межа в поле, борозда»). Поэтому более вероятным источником для древнеанглийского, латинского (и др.-инд. *parsana* «борозда») следует считать индоевропейский корень **p[h]erk[h]-* «царапать, делать в земле яму, углубление» [2, с. 689]. Более раннюю форму этого корня В. В. Левицкий реконструирует в виде **sep(h)ā-* / **sp(h)ē-* (с *s-mobile*) в значении «резать, бить, вить, крутить, гнуть». Развитие значения можно представить следующим образом: «резать» > «тянуть» > «проводить полосу, борозду» [7, с. 39].

Аналогичным образом с такой же ступенью аблаута образованы др.-ан. *sulh* «борозда; плуг» и лат. *sulcus* «плуг», которые можно образовать от и.-е. **selk-* / **suelk-* «тянуть» (ср. также гр. *ἐλχω* «тащить» > *ὄλχος* «борозда»). При этом из всех германских слов только др.-ан. *sulh* и *furh* склоняются по корневому типу.

Древнеанглийское *hnutu*, др.-исл. *hnot*, др.-в.-н. (*h*)*nuz* «орех» можно возвести к и.-е. **ken-* «сдавливать, щипать» [10, с. 93; 24, с. 460–461]. Различные расширители корня можно наблюдать в разных индоевропейских языках: германские существительные используют расширитель **-d*, **-k* используется в лат. *nux*, **-u* в кельтских именах (ср.-ирл. *cní*, кимр. *cneuen*). Нулевая ступень

аблаута в германских существительных свидетельствует о значении слова как результата действия. Склонение др.-ан. *hnutu* по корневому типу объясняется также его инактивной семантикой, наименование плода дерева относится к классу инактивных понятий, в отличие от наименования самого дерева, так как плод (орех) понимался как результат, продукт активного действия дерева [6].

Наименованием изделия из дерева (древесины) можно считать др.-ан. *bruh* «маленькая лодка [25, с. 668], корыто [26, с. 208]». Происхождение этого слова является неизвестным, поэтому предположим наличие и.-е. корня со значением «дерево, вид дерева» в виде **ter-*. Возможно, что именно к этому корню восходит др.-инд. *taruh* «дерево», происхождение которого тоже вызывает значительные споры [23, с. 484]. Несмотря на отсутствие засвидетельствованного глагола, вполне очевидно, что \emptyset в корне древнеанглийского слова говорит о том, что существительное обозначало именно изделие, инактивное понятие. Модель «дерево» > «изделие из него» достаточно распространена в германских языках: др.-швед. *naga* «дерево» > др.-исл. *nokkvi* «лодка (т. е. выдолбленный столб дерева)» [17, с. 106], др.-ан. *bēce* «бук» > *bōc* «книга», др.-ан. *āc* «дуб» > «судно» [6, с. 182–184].

Нулевая ступень и.-е. **gher-* «тереть, растирать» [24, с. 460–461] с расширителем **-d* в др.-ан. *grūt* (корневое склонение), др.-исл. *grautr* «каша», др.-в.-н. *guzzi* «крупа, каша» свидетельствует о первоначальном значении «растертая, дробленая масса» (результат действия). Противопоставление активным именам достигалось с помощью разных вариантов индоевропейского корня **gher-* / **g'er-*. Все индоевропейские имена, образованные от последнего глагола со значением «созревать», в корне имеют *n* и, следовательно, могли иметь высокую социальную значимость – являться

активными именами. Индоевропейский корень *g'er-(n)-* «зерно, крупинка, семя, хлеб в зерне» дал др.-ан. *corn* «зерно (хлеб в зерне)», гот. *kairn* «хлеб на корню и в зерне», др.-прус. *sygne* «зерно», рус. *зерно*, др.-ирл. *grān* «хлебное зерно» [24, с. 390–391]. Л. В. Покровская подтверждает особую значимость последней группы слов у кельтских народов в Британии: «началу уборки урожая предшествовала ритуальная трапеза, на которой фигурировали кушанья из зерен нового урожая – хлеб, каша. Ритуалом становится то, что ранее было бытовой нормой» [13, с. 85].

К корневому склонению относится др.-ан. *turf* «дерн», хотя нулевая ступень аблаута представлена также и в др.-сакс. *zurba*. Происхождение этих германских слов считается неопределенной, но эти существительные, также как и др.-инд. *darbha* «сорт травы», можно возвести к и.-е. корню **derbh-* со значением «витья, плести». Тогда изначальное значение имен существительных, образованных от формы причастия II, могло быть «спутанное».

Эта этимология может быть подтверждена материалом славянских языков. В. А. Меркулова отмечает, что значительное количество слов, обозначающих названия травы в славянских языках, образовано по семантической модели «плести» > «название растения» (т. е. «нечто спутанное, свитое, сплетенное») [9, с. 89]. Значимость подобных типологических критериев для реконструкции подчеркивал Э. А. Макаев [8, с. 5], так как индоевропейские слова, образованные по этой модели, можно считать результатом параллельного и, возможно, независимого развития.

Нулевая ступень чередования представлена в др.-в.-н., др.-ан. *burg*, гот. *baurgs* «город, поселение», др.-исл. *borg* «большой город; стена, укрепление, замок», которые образованы от основы претерита сильного глагола или при-

частия прошедшего времени глаголов, засвидетельствованных во всех германских языках: др.-англ. *beorgan*, гот. *bairgan*, днв. *bergan* «скрывать, таить», др.-исл. *bjarga* «скрывать» [14, с. 108], «спасать» [20, с. 78]. Первоначальное значение существительного В. Леман определяет как «укрепленное, защищенное место» [22, с. 64], которое позже трансформировалось в «город, поселение».

Германские наименования горы восходят к этому же корню с огласовкой *e*: днв. *berch*, др.-исл. *berg* «гора», гот. *bairgahai* «горная страна», др.-англ. *beorg* «могильный курган». Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванов объясняют взаимосвязь значений «поселение» и «берег, гора» тем, что во всех индоевропейских племенах сохраняется традиция строительства крепостей на возвышенности, таким образом, германские существительные с нулевой ступенью могли обозначать «укрепленное поселение, крепость на возвышенности, скале, берегу» [2, с. 744]. Принимая во внимание, что город построен человеком, а гора (Мировая гора) у древних индоевропейцев символизировала Вселенную, можно предположить, что противопоставление двух ступеней аблаута *-e- / -ø-* в германских языках отражало оппозицию по признаку активности/инактивности.

Проведенный этимологический анализ древнегерманских существительных, относящихся к корневому склонению, позволяет сделать следующие выводы: 1) нулевая ступень аблаута глагола могла служить основой для имен существительных; 2) такие имена могли обозначать результат действия, и, следовательно, обладали инактивной семантикой; 3) распределение существительных по типам склонения могло быть обусловлено семантикой имен – имена, образованные от нулевой ступени аблаута включались в корневое склонение; 4) существительные инак-

тивной семантики могли иметь корреляцию со словами активной семантики, последние были образованы от другой ступени аблаута; 5) этимологический анализ позволил объяснить историю слов, происхождение которых ранее считалось неясным; 6) привлеченный

материал индоевропейских языков подтверждает результаты анализа; 7) применение типологических моделей и экстралингвистических данных является дополнительным подтверждением правильности предложенных трактовок семантики и происхождения слов.

Список источников

1. Бурлак С. А., Старостин С. А. Введение в лингвистическую компаратистику. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 272 с.
2. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейские языки и индоевропейцы: реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры: монография. Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета, 1984. Ч. 1. 1426 с.
3. Кобелев В. А. Морфологическая структура и парадигма древнегерманских t-основ как отражение активного строя раннеиндоевропейского языка // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 4 (55). С. 45–50.
4. Кобелев В. А. Морфологический и семантический факторы пополнения и распада корневого склонения в древнегерманских языках // Проблемы интерпретации текста в вузе и школе: сборник статей / под общ. ред. В. М. Физикова. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007. С. 106–110.
5. Кобелев В. А. Об одном доказательстве двухпадежной системы склонения в раннеиндоевропейском (на материале древнегерманских рефлексов индоевропейского *dn̥t-/dónt-) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 9 (60). С. 31–35.
6. Кобелев В. А. Доказательство активной семантики древнегерманских существительных корневых основ, обозначающих деревья // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Вопросы преподавания иностранных и национальных языков: сборник статей международной конференции XXIV Дульзонские чтения / отв. ред. О. А. Осипова. Томск: Томский государственный педагогический университет, 2005. С. 181–185.
7. Левицкий В. В. Индоевропейские корни *sep(h)ə- / sp(h)ē-, *erə- / rē-, *elə- / lē- «резать, связывать, гнуть» и их дериваты в германских языках // Вопросы языкознания. 2003. № 1. С. 37–62.
8. Макаев Э. А. Структура и стратификация общегерманской лексики // Вопросы языкознания. 1965. № 5. С. 3–12.
9. Меркулова В. А. О некоторых принципах этимологии названия растений // Этимология. Принципы реконструкции и методика исследования / под ред. Л. А. Гиндина, Г. А. Климова, В. А. Меркуловой и др. М.: Наука, 1965. С. 88–100.
10. Морфологическая структура слова в индоевропейских языках / отв. ред. В. М. Жирмунский, Н. Д. Арутюнова. М.: Наука, 1970. 387 с.
11. Осипова О. А. Связь древнегерманских глагольных основ с происхождением различных классов существительных // Избранные труды. Индоевропейские и уральские языки: сборник трудов. Томск, 2010. С. 128–130.
12. Плиний Старший. Естественная история // Древние германцы: сборник документов / сост. Б. Н. Граков, С. П. Моравский, А. И. Неусыхин. М.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1937. С. 47–54.
13. Покровская Л. В. Земледельческая обрядность // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: исторические корни и развитие обычаев. М.: Наука, 1983. С. 67–90.
14. Прокош Э. Сравнительная грамматика германских языков. М.; Л.: Иностранная литература, 1954. 380 с.

15. Сравнительная грамматика германских языков / отв. ред. Э. А. Макаев. М.: Изд-во АН СССР, 1966. Т. 4. 496 с.
16. *Тацит Публий Корнелий*. Германия // Древние германцы: сборник документов / сост. Б. Н. Граков, С. П. Моравский, А. И. Неусыхин. М.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1937. С. 55–82.
17. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. СПб.: Terra, 1996. Т. 1. 573 с.
18. *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь русского языка. М.: Русский язык, 1999. Т. 1. 624 с.
19. *Bosworth J., Toller T. N.* An Anglo-Saxon Dictionary. Based on the Manuscript Collections of Joseph Bosworth / ed. by T. N. Toller. Oxford: Oxford University Press, 1972. 1316 p.
20. *Cleasby R., Vigusson G.* An Icelandic-English Dictionary. Oxford, 1957. 833 p.
21. *Feist S.* *Etymologisches Wörterbuch der gotischen Sprache*. Halle, 1920. 448 p.
22. *Lehmann W. P.* A Gothic etymological dictionary. Based on the 3rd edition of «Vergleichendes Wörterbuch der Gotischen Sprache» by Sigmund Feist. Leiden: E. J. Brill, 1986. 712 p.
23. *Mayerhofer M. R.* *Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch der Altindischen*. Heidelberg, 1956. 570 p.
24. *Pokorny J.* *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*: in 2 vol. Bern: Francke, 1959–1969.
25. *Skeat W. W.* A Concise Etymological Dictionary of the English Language. Oxford, 1933. 778 p.
26. *Wright J., Wright, E. M.* Old English Grammar. Oxford: Oxford University Press, 1950. 372 p.

Информация об авторе

В. А. Кобелев – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и теории перевода, Новосибирский государственный педагогический университет, vladimir.ko.2012@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2952-7637>

Information about the Author

V. A. Kobelev – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Theory, Novosibirsk State Pedagogical University, vladimir.ko.2012@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2952-7637>

Статья поступила в редакцию 18.11.2022; одобрена после рецензирования 21.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 18.11.2022; approved after reviewing 21.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.